

Е. С. Ивукина

Кандидат экономических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Совокупность этических и эстетических составляющих в парадигме литературного постмодернизма

В статье рассматриваются наиболее спорные аспекты литературного постмодернизма: выделение его атрибутивных характеристик и особенностей понятийного аппарата постмодернизма в литературе. Особое внимание уделяется вопросам этического и эстетического постмодернизма с позиций литературного контекста.

Ключевые слова: дискурс, эстетика, этика, эстетика хаоса, этические императивы, постмодернизм, литературоведение.

Введение

В отечественной литературоведческой науке постмодернизм относится к переходным стадиям в развитии культуры, который характеризуется имманентными кризисными периодами в науке, искусстве и человеческом социуме. В данной связи И.С. Скоропанова отмечает, что культура развивается циклически, а периоды подъема сменяются периодами упадков, причем постмодернизм является ярким примером такой цикличности [8].

Актуальность исследования постмодернизма обусловлена противоречивостью и сложностью литературного процесса на рубеже XX – XXI веков. Наиболее спорными теоретическими аспектами при рассмотрении постмодернизма в целом и его составляющих – этики и эстетики в частности, являются выделение доминирующих атрибутов и изучение понятийного аппарата постмодернизма. В данной связи следует отметить, что именно терминологическая неопределенность постмодернизма, под которой понимают и новый период развития культуры, и стиль научного мышления, и художественный стиль, обусловили особый интерес к изучению данного феномена. Н.В. Киреева объясняет терминологическую размытость и многозначность понятия тем, что постмодернизм – «относительно новый, еще недостаточно изученный культурный феномен, представление о котором продолжает уточняться» [6].

Методы исследования

Методологическая база исследования основана на применении сравнительно-сопоставительного анализа, синтеза, обобщения, системного подхода, диалектического закона отрицание отрицания.

Проблемы возникновения и функционирования постмодернизма стали объектом исследования ученых с конца XX века в научных трудах зарубежных литературоведов Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Барта, У.Эко, И. Хассана, Э. Делеза и др.

В отечественном литературоведении проблемы постмодернизма рассматриваются в работах И.С. Скоропановой, И.П. Ильина, М.Н. Липовецкого, Е.А. Стеценко, Н.Е. Лихиной, Вяч. Курицына, Н.А. Царевой и других ученых.

Результаты и обсуждения

Выступая звеном в цепи поступательного развития культуры, появление постмодернизма послужило своего рода триггером к зарождению таких новых художественно-эстетических понятий, как бессознательное, язык, текст, письмо, ризома и др. Это, в свою очередь, привело к тому, что в конечном итоге оценивалось не только само литературное произведение, но и его связь с автором и его внутренним миром.

При рассмотрении совокупности этических и эстетических составляющих в литературоведческой парадигме, в постмодернизме

приоритет отдается эстетике, тем самым подчеркивая вторичность этической компоненте. Эстетика постмодернизма базируется на плюралистическом подходе к другим течениям современного искусства, в которых предметом эстетических положений являются общепринятые представления о прекрасном как аналоге добра, причем эстетическое зачастую рассматривалось за рамками этического, а искусство позиционировалось как автономное по отношению к нравственности и реальности.

В постмодернизме эстетика и этика имеют свои особенности, которые связаны с разрушением устоявшихся норм, плюрализмом и переосмыслением ценностей. Постмодернизм эклектически сочетает элементы классических и современных эстетических теорий и художественных стилей, при этом отрицает традиционные представления о целостности эстетических [10].

Так как постмодернизм в целом включает в себя философские представления о том, что есть прекрасное, так и искусство является одним из основополагающих факторов, благодаря которым постмодернизм целесообразно рассматривать в контексте эстетики. Происходит так называемое «растворение художественного в эстетическом» [2].

В свою очередь, понятие этики имеет иную форму соподчиненности, которая характеризуется двойственностью и дискретностью морали, а также критикой стратегий насильственного «перевоспитания» человека.

Как известно, эстетика включает в себя следующие постулаты: иронизм, гротеск, сатиру; переосмысление категорий прекрасного и безобразного, где прекрасное становится синтезом чувственного, концептуального и нравственного; фрагментарность повествования, «игра» с читателем, «смерть» автора; интертекстуальность т.е. связь между литературными текстами, использование аллюзий, реминисценций, цитат; нелинейность письма, создание многомерного пространства текста; симуляционность как замена реальности самодостаточной манипуляцией знаками. Иными словами, основными проблемами эстетики можно назвать две: проблема собственно эстетического, т.е. прекрасного, возвышенного, и проблема искусства как более широкой категории [5]. Противоречивость понятия эстетики постмодернизма обусловлена тем, что, с одной стороны, позволяет трактовать искусство

не только с точки зрения художественных элементов, но и с позиции личности и внутреннего мира автора, что способствует использованию разных интерпретаций и интеллектуальных загадок, тем самым позволяя увидеть прекрасное в повседневности и обыденности. С другой стороны, эстетика постмодернизма стирает границы изящного, уникального и массового. Более того, постмодернистская эстетика воспринимается как эстетика повторения, так как постмодернизм не порождает новые идеи, а пересматривает и переосмысливает идеи прошлого с использованием нового контекста и дискурса.

Иными словами, постмодернистские подходы ассоциируются с чувствами разочарования в идеалах и ценностях эпохи, тем самым отражая индивидуалистскую гедонистическую культуру потребления [1].

Постмодернизм находится ближе к эстетике, чем к искусству, находясь на пересечении сфер функционирования общества, науки и искусства, причем видоизменяя каждую из них. Как указывалось выше, в постмодернизме эстетика подавляет этику, но точнее было бы сказать, что постмодернизм разрушает и эстетику, и этику в их традиционном понимании, так как в условиях хаоса и неопределенности исчезают и этические и эстетические каноны и постулаты. Вяч. Курицын справедливо отмечает, что «постмодернизм возник с самым острым ощущением кризиса и тревоги» [7].

Рассматривая мир как хаос, постмодернизм отвергает многие признаки литературы: канон, этические императивы и традиционную эстетику, гносеологичность, что обусловило появление «хаотизации» художественных текстов. В литературных произведениях постмодернистов нарушается принцип формирования макроструктур (целостности текста) из микроструктур (деталей, мотивов, сквозных образов) [8]. Иными словами, для представителей постмодернизма в художественном произведении не может быть формы, композиции, структуры, логически выстроенного повествования, поскольку они, с их точки зрения, отсутствуют в действительности. Как правило, повествование начиналось не с завязки, а как вырванный из жизненного потока фрагмент, отсутствовала завершающая концовка, при которой история литературных героев оставалась открытой и неопределенной.

Именно поэтому в постмодернистских произведениях так много образов пустыни, лабиринта, блужданий, неопределенности. По мнению Е.А. Стеценко, «в постмодернизме нарушается присущий всей литературе Нового времени механической суммой разрозненных и ничем не скрепленных элементов повествования» [9].

Известно, что постмодернизм отрицает воспитательную роль искусства, причем этический аспект в нем уступает место эстетическому. По мнению Д.И. Дубровского, эстетика постмодернизма «опирается на эстетические системы реализма, модернизма и массовой культуры» [3].

Что касается взаимосвязи эстетики постмодернизма и массовой культуры, то следует отметить, что постмодернизм не отвергает традиции и этические нормы поведения, но размытость границ между массовой и возвышенной культурой свойственна постмодернизму и в этой взаимосвязи. Если литература классического модернизма была элитарным явлением, отличаясь особым эстетизмом и утонченностью художественных форм, то новое постмодернистское искусство во многом связано с массовой культурой развлечений и эстетизацией повседневной жизни через средства рекламы, гламура и др. [4].

С одной стороны, массовая культура признается тривиальной, но, с другой стороны, с точки зрения иронии, она преобразуется в нечто оригинальное и изящное. Иными словами, налицо соединение элитарного искусства с массовой культурой, где вкусы большинства перемешиваются с эстетикой избранного, где прекрасное сосуществует с безобразным, а повседневность превалирует во всех сферах культуры, что неизбежно приводит к разрушению эстетических норм и устоев, причем потребление начинает выступать как критерий эстетического и культурного.

Заключение

В заключение следует отметить, что литературный постмодернизм, признавая непознаваемость мира в целом, все же является экспериментальной формой отражения новой реальности и тем самым относится к исторически закономерным литературным течениям, отражая дух эпохи и помогая осознать причины кризиса. Выявление связей между различными концепциями и подходами к литературному постмодернизму позволяет выстроить

научную парадигму данного явления в условиях современного литературоведения.

Библиографический список:

1. Бычков В. В. Феномен классического эстетического сознания // Человек. - 2003. - № 12. С. 61.
2. Давыдов Ю. В. Патологичность «состояния» постмодернизма // Социологические исследования. 2001. № 11. С.10.
3. Дубровский Д.И. Постмодернистская мода // Вопросы философии. 2000. № 4.
4. Ивукина Е. С. Постмодернизм как парадигма современного литературоведения // В сборнике: Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент лингвистики, Кафедра иностранных языков и перевода. Редакционная коллегия: Л. И. Корнеева (ответственный редактор), О. В. Обвинцева, О. В. Томберг. 2017. С.199-204.
5. Ивукина Е. С. Эстетическая составляющая постмодернистского литературоведения // В сборнике: XIII Виноградовские чтения. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор: Н.М. Миркурбанов. Редколлегия: Н.М.Петрухина, Е.А. Лагай, Е.Н. Макарова. 2017. С. 115-118.
6. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов. – М.: Флинта, Наука, 2004. - 216 с.
7. Курицын Вяч. Русский литературный постмодернизм. – М.: ОГИ, 2000. - 288 с.
8. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: Учебное пособие. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 608 с.
9. Стеценко Е. А. Постмодернизм и современная теория хаоса // Вопросы филологии. – 2010. - № 1. С. 34.
10. Царева Н. А. Модернизм и постмодернизм: обзор трактовки понятия в современной литературе // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2016.- № 6. С. 112 – 119.

©Ивукина Е. С., 2026